

1710

ДВУХСТОЛѢТІЕ

присоединенія Эстляндіи

къ

Державѣ Россійской

Статьи Ф. И. Тарунцова
изъ юбилейнаго № 224
„Ревельскихъ Извѣстій“.

1910

**Памятникъ
Императору Петру Великому.**

Скульптора Л. А. Бернштама.

Стоимость памятника 60000 руб., пьедесталь
19000 руб., рѣшетка 880 руб., фонари 2400 руб.,
бордюръ 1400 руб. и фундаментъ подъ бордюръ
550 р.

5-A

Ревель, 29 сентября 1910 года.

Сегодня исполнилось двѣ-сти лѣтъ какъ Ревель, нослѣд-ній оплотъ шведскаго влады-чества на Прибалтійскомъ но-бережьи, перешелъ въ руки Россійскаго Государства, сталъ неотъемлемою собственностью Россійской Имперіи.

Много вѣковъ Эстляндія и Ревель служили ареною для кровавыхъ военныхъ столкно-веній, но съ присоединеніемъ ихъ къ Россійской Имперіи 29 сентября 1710 года, силь-ная защита могущественныхъ Русскихъ Государей дала на-селенію возможность развивать всѣ силы страны.

Въ теченіе двухсотъ лѣтъ Ревель уже живетъ ~~мнѣ~~ ~~трудною~~ ~~жизнью~~ ~~подъ~~ ~~петромъ~~ Россійской державы, подѣ сѣнью Россійскаго двуглаваго орла, охраняющаго завоеванную страну.

Прошло двѣсти лѣтъ какъ замолкли подѣ стѣнами Ревеля громы пушекъ, ожесточенные крики воюющихъ, какъ перестали литься ручьи крови.

Начало этому спокойному существованію населенія положилъ геніальнѣйшій Россійскій Государь **Петръ Великій** и, празднуя событіе присоединенія Ревеля къ Россіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ празднуемъ и память Императора Петра I, величественный памятникъ котораго торжественно открыть сегодня въ Ревелѣ на площади Его имени, послѣ молитвы Господу.

Да будетъ же настоящій высокоторжественный день добрымъ предзнаменованіемъ для Ревеля долгой, мирной и счастливой жизни въ грядущихъ

вѣкахъ подѣ державою Рос-
сійскихъ Государей, да про-
славлю сего всемогущаго Господя лѣта
всемилоостивѣйшаго Государя
Николая Александровича, соиз-
воленіемъ котораго воздвиг-
нуть и нынѣ открыть па-
мятникъ Петру, да послужить
сей памятникъ грядущимъ
поколѣніямъ постояннымъ на-
помпнаніемъ кому они обязаны
цвѣтущимъ состояніемъ Ре-
веля, кто положилъ всю свою
жизнь и тяжелый трудъ на
устройство государства, его
процвѣтаніе и благоденствіе
подданныхъ.

Мы же, вѣрные сыны Рос-
сій, объединенные у подножія
памятника Императору Петру I
высокимъ чувствомъ патриотиз-
ма, будемъ работать рука объ
руку, безъ различія національ-
ностей, на процвѣтаніе и славу
нашей дорогой, общей для всѣхъ
родины, Россіи.

Ревель 1710-1910 г.

Глава I.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 29 сентября 1710 года Ревель сдался Русскимъ войскамъ и присоединенъ къ Россіи. Но тяжесть войны Русскихъ со шведами нынѣшняи Эстляндская губ., губернскимъ городомъ которой состоитъ Ревель, непытала значительно раньше сего событія, а именно въ 1703 году. Въ этомъ году, пока Царь Петръ завоевывалъ на Невѣ Шлиссельбургъ и Нienшанцъ и затѣмъ занимался постройкою будущей столицы, новый фельдмаршалъ и андреевскій кавалеръ*) Борисъ Петровичъ Шереметевъ, по приказанію Царя, отправился на сѣверъ и, по взятіи Ямъ и Конопья, началъ опу-

*) Андреевскій крестъ и чинъ фельдмаршала Шереметевъ получалъ за первую побѣду надъ шведами при мызѣ Эрестфоръ, Лифляндской губ. 29 декабря 1703 года.

стошать Эстляндію. Такъ какъ всякая война вызываетъ злобное чувство среди воюющихъ, то и тутъ было проявлено много ненависти и все города и населенные пункты побѣдителями превращались въ пепелища — Вейсенштейнъ, Везенбергъ и другіе были сожжены и уничтожены до основанія. Остался нетронутымъ одинъ лишь городъ Ревель. Такъ какъ походъ Русскихъ войскъ въ Лифляндію и Эстляндію въ 1703 и 1704 годахъ былъ въ высшей степени удачнымъ — все крупныя города были взяты и оставались одни только приморскіе, то само собою разумѣется завоеваніе и этихъ послѣднихъ было только вопросомъ времени; однако совершилось это событіе лишь черезъ семь лѣтъ, а именно въ 1710 г., когда были завоеваны окончательно Рига, Перновъ и Ревель. А къ этимъ то именно портовымъ городамъ и направлены были все помыслы Русскаго Царя-богатыря; вѣдь сообщеніе Россіи съ Западной Европой возможно было въ то время только черезъ Архангельскъ, такъ какъ проѣхать сухимъ путемъ черезъ сосѣднія враждебныя государства нечего было и думать. Поэтому неудивительна и та радость Царя и его сподвижниковъ, которая переживалась ими послѣ взятія приморской Риги. 4 іюля 1710 г. послѣ долгой осады Риги Русскими войсками, бы-

ли подписаны Шереметевымъ и графомъ Штромбергъ капитуляціи и князь Репнинъ вступилъ съ частью войска въ Ригу, а въ тоже время Штромбергъ съ остатками войска вышелъ другими воротами изъ Риги и направился къ Ревелю. Тутъ была допущена Шереметевымъ ошибка, затянувшая завоеваніе всего края до конца сентября того же года и потребовавшая новыхъ жертвъ. Онъ, въ качествѣ побѣдителя, могъ не позволить Штромбергу идти на Ревель для усиленія гарнизона послѣдняго, но моментъ былъ упущенъ. Вслѣдъ за Ригой сдались русскимъ войскамъ Черновъ и прочіе города и наконецъ войска придвинулись къ Ревелю и осадили его.

Глава II.

Здѣсь умѣстно будетъ остановиться нѣсколько на исторіи города Ревеля. Первые свѣдѣнія объ этомъ городѣ относятся къ 1219 году, когда датскій король, по ходатайству основателя Риги, епископа Альбрехта, явился въ нынѣшнюю ревельскую бухту съ громаднымъ флотомъ, взялъ городище «Минданиссе», находившееся на высокомъ холмѣ—нынѣшнемъ Вышгородѣ, разрушилъ его и основалъ на этомъ мѣстѣ крѣпость, получившую названіе Ревель, а у эстовъ Таллина. До появленія въ Эстляндіи нѣмецкаго епископа Альбрехта съ цѣлью обращенія языч-

никовъ-эстовъ въ христіанство и затѣмъ датскаго короля Вольдемара II, покорившаго и завладѣвшаго Эстляндіей, маленькій народецъ эсты находились въ зависимости отъ могущественнаго Новгорода, которому платили дань и жили болѣе или менѣе спокойно. Городищемъ своимъ «Линданессе» эсты очень дорожили, такъ какъ гора, на которомъ стояло городище, считалось у нихъ священною, ибо по преданію тамъ похороненъ былъ мифологическій эстонскій герой Калеви, а холмъ надъ его могилой сложенъ былъ вѣрной его женою Линдой.

Послѣ Новгорода владычество датчанъ ненавистно было эстамъ и спустя четыре года, т. е. въ 1223 году, они возстали противъ датчанъ и призвали даже на помощь русскаго князя Ярославъ, но все было напрасно — борьба съ датчанами оказалась эстамъ не подъ силу.

Можно предполагать, что въ подготовкѣ этого возстанія принялъ участіе и епископъ Альбрехтъ: онъ не могъ примириться съ тою мыслию, что призванный имъ на помощь Вольдемаръ датскій самовольно завладѣлъ землею эстовъ. Неудавшееся возстаніе эстовъ побудило Альбрехта жаловаться на Вольдемара въ Римъ и германскому императору, но тамъ не обратили на его жалобы вниманія; поэтому епископъ

рѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ отнять Эстонію отъ датчанъ и, воспользовавшись тѣмъ, что Вольдемаръ отвлеченъ былъ другимъ дѣломъ, началъ въ 1227 году на датчанъ, разбить ихъ и подчинилъ эстонцевъ ливонскому ордену меченосцевъ. Однако владычество послѣднихъ продолжалось недолго и черезъ 11 лѣтъ, въ 1238 году, Эстляндія вновь перешла къ Вольдемару. Въ 1243 г. эстонцы вторично возстали, почему король Вольдемаръ (уже III) рѣшилъ покончить съ беспокойными и продать Эстляндію указанному выше ордену въ 1246 году. Съ этого времени наступило въ Эстляндіи успокоеніе и оживленная торговля, содѣйствовавшая процвѣтанію края и его обогащенію. — Съвыше полутороста лѣтъ край пользовался полнымъ спокойствіемъ. Въ началѣ же 16 столѣтія Московское царство, изыскивая выходъ къ морю, направило свои взоры на Эстляндію и въ 1502 году возникла между нимъ и Ливонскимъ орденомъ война, закончившаяся, однако, для Москвы несчастливо. Спустя 56 лѣтъ московскія войска опять явились въ Эстляндію и послѣ цѣлаго ряда побѣдъ надъ орденомъ и взятія попутныхъ городовъ, подступили къ Ревелю, сраженіе здѣсь произошло 27 сентября 1560 г на Перновскомъ предмѣстьи и завершилось полнымъ разгромомъ Ли-

вонскаго ордена. Тѣмъ не менѣе и на этотъ разъ Москва не могла завладѣть Ревелемъ. Съ разгромомъ воннственнаго ордена Ревель самъ по себѣ не могъ уже оказывать Московскому царю сопротивленія и потому жители Ревеля, принявъ еще въ 1524 году реформацію, обратились къ шведскому королю Эрику XIV съ просьбой принять ихъ подъ свое покровительство и, получивъ согласіе, 5 іюня 1561 года присягнули ему. Пропуская засимъ мелкія военныя дѣйствія ливонскихъ вассаловъ противъ шведскаго Ревеля въ 1565 г. и любекско-датскаго флота въ 1569 г., отмѣтимъ 1570 годъ. Въ этомъ году, 21 августа, вновь пожалованный Іоанномъ Грознымъ званіемъ герцога Ливоніи и королевскимъ титуломъ датскій герцогъ Магнусъ, стремясь отнять отъ шведовъ Ревель, при помощи русскихъ войскъ обложилъ его, но, простоявъ свыше полугода, удалился безъ всякихъ успѣшныхъ результатовъ. Въ 1577 году Іоаннъ Грозный опять пытается овладѣть Ревелемъ, но опять безуспѣшно. Послѣ этого въ теченіе 120 съ лишнимъ лѣтъ Ревель жилъ мирной жизнью подъ владычествомъ шведовъ, принимая самое живое участіе въ торговлѣ и богатѣя. Темнымъ пятномъ въ жизни Ревеля и Эстляндіи должна быть отмѣчена вторая половина семнадцатаго столѣтія, когда шведскій ко-

роль Карлъ XI, нуждаясь въ средствахъ, завладѣть дворянскими имѣніями и обложить Эстляндію повышенными налогами. Эти два обстоятельства и затѣмъ постоянное предпочтеніе шведовъ передъ нѣмцами при назначеніи на высшія должности возбудили въ странѣ ненависть противъ шведовъ.

Глава III.

Наступило XVIII столѣтіе и началась двадцатилѣтняя «Великая Сѣверная война», приведшая Швецію къ катастрофѣ — потерѣ всѣхъ пріобрѣтеній и престижа ея. 19 августа 1700 года торжественнымъ чтеніемъ царскаго манифеста въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ объявлена шведскому королю война, а 22 числа Петръ уже выступилъ изъ Москвы съ 3 полками. Причина войны была стремленіе Царя Петра завладѣть Прибалтійскимъ побережьемъ, а поводомъ для объявленія ея служило то неудовольствіе противъ шведовъ, которое сохранилось у него съ 31 марта 1697 года, когда онъ, предпринимавъ путешествіе по Европѣ, заѣхалъ по дорогѣ и въ Ригу; здѣсь онъ встрѣтилъ самый невѣжливый, даже грубый пріемъ. Шведское правительство извѣщено было о проѣздѣ черезъ Ригу великаго русскаго посольства; оно прекрасно было освѣдомлено о присутствіи въ немъ и самого Петра но все же, несмотря на это, генераль-

губернаторъ г. Риги графъ Далбергъ не только не оказать посольству подобающихъ почестей, но даже не счелъ нужнымъ встрѣтить посольство, такъ-что послѣднее размѣстилось на плохихъ квартирахъ и терпѣло недостатокъ даже въ продовольствіи. Царь Петръ почувствовалъ себя еще болѣе оскорбленнымъ, когда Далбергъ заподозрилъ хитрость со стороны посольства и поставилъ стражу возлѣ его мѣста пребыванія. Дальше произошелъ еще болѣе прискорбный фактъ. Петръ пожелалъ осмотрѣть крѣпость, но ему отказали въ этомъ, а часовые угрожали даже стрѣлять, видя намѣреніе Царя по крайнѣй мѣрѣ хотѣ снаружи пройтись вокругъ крѣпости. «Хорошо, воскликнулъ онъ въ гнѣвѣ—шведы не позволяютъ мнѣ осмотрѣть Рижской крѣпости, но я постараюсь осмотрѣть ее и безъ ихъ позволенія». Петръ, конечно, поспѣшилъ уѣхать изъ негостепріимной Риги, а посламъ приказалъ протестовать противъ возмутительнаго поступка Далберга. Великолѣпныя встрѣчи въ Курляндіи и дальше нѣсколько сгладили дурное впечатлѣніе отъ пріема въ Ригѣ, но неудовольствіе противъ шведовъ осталось въ немъ навсегда.

И такъ военныя дѣйствія противъ шведовъ начаты русскими 19 августа 1700 года.

Глава IV.

Не останавливаясь подробно на ходѣ этой войны, мы отмѣтимъ только главнѣйшіе фазисы ея. По приказанію Царя, фельдмаршалъ Шереметевъ, оставивъ гарнизоны въ городахъ, перешелъ къ Юрьеву и, по взятіи его 13 іюля 1704 года, направился съ 45 тысячнымъ отрядомъ къ Нарвѣ. 9 августа Нарва была взята приступомъ. Послѣ благодарственнаго молебствія, Царь Петръ, по словамъ историковъ, радостный ходилъ по улицамъ Нарвы съ хоромъ пѣвчихъ и съ ними громкогласно пѣлъ: «Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему».

Сравнительно скорое овладѣніе Нарвой приписывается тому обстоятельству, что Ревельскій комендантъ Шлиппенбахъ не могъ оказать помощи Нарвѣ. Правда, онъ, по уходѣ изъ подъ стѣнъ Ревеля Шереметева, выступилъ оттуда съ сильнымъ отрядомъ по дорогѣ къ Нарвѣ, но предусмотрительный Царь Петръ послалъ ему навстрѣчу отрядъ своихъ войскъ, который близъ Вайвары напалъ на Шлиппенбаха. Нападеніе произведено столь неожиданно и такъ стремительно, что Шлиппенбахъ еле-еле спасся бѣгствомъ обратно къ Ревелю, гдѣ и укрылся за его стѣнами.

Такъ или иначе по Нарва была взята.

Овладевъ большинствомъ городовъ Эстляндіи и Лифляндіи и утвердивъ здѣсь власть русскихъ, Царь Петръ вынужденъ былъ сосредоточить все свое вниманіе на борьбѣ непосредственно съ Карломъ, каковое обстоятельство и вынудило Петра оставить мысль о завоеваніи Риги и Ревели на цѣлыхъ семь лѣтъ.

Эти семь лѣтъ Царь Петръ былъ занятъ то походами и сраженіями съ шведами въ Польшѣ и Курляндіи, то въ поѣздкахъ въ Москву, Петербургъ и Воронежъ. Въ Петербургѣ онъ лично наблюдалъ за постройкой города, адмиралтейства, укрѣпленій его и Кронштадта, а въ Воронежѣ подъ его присмотромъ строились корабли. Наѣзжалъ и въ Москву. Сюда онъ прибылъ 14 дек. 1704 года, вскорѣ послѣ завоеванія Нарвы, въ сопровожденіи массы вѣрныхъ шведовъ во главѣ съ комендантомъ Нарвы Гордономъ, такъ отчаянно защищавшимъ эту крѣпость. Этотъ триумфъ служилъ Петру удовлетвореніемъ за то пораженіе подъ Нарвой, свидѣтелемъ котораго и участникомъ былъ тотъ же Гордонъ въ 1700 году. Годъ тянулся за годомъ и время проходило въ небольшихъ стычкахъ со шведами русскихъ войскъ однихъ и въ союзѣ съ поляками, а тѣмъ временемъ Царь Петръ

у устраи́валъ свои войска, уси́ливалъ ихъ новыми отрядами и энергично подгото́влялся къ серьезнѣйшей и послѣдней встрѣчѣ съ Карломъ XII. Наступила весна 1709 г., и шведское войско подъ Полтавой представляло нѣчто невозможное: голодъ, зимняя стужа, отсутствіе лекарства довели его до полнаго изнеможенія; дѣло дошло до того, что зимою того же года Карлъ XII послалъ къ Царю просьбу отпустить лекарство для войска, обмѣнять плѣнныхъ и даже предложилъ заключить перемиріе на время зимнихъ холодовъ, но Царь Петръ, отпустивши по человѣколюбію необходимое количество лекарства, въ остальномъ отказалъ. Возвратившись изъ неотложно нужной поѣздки въ Воронежъ, откуда созданный имъ флотъ подъ личной командой былъ направленъ въ Азовское море, Царь Петръ вашелъ свое войско (вблизи Полтавы), бодрымъ свѣжимъ и снабженнымъ вполне достаточно всѣмъ необходимымъ, а потому и рѣшилъ немедля дать генеральное сраженіе. 27 іюня 1709 г. грянулъ Полтавскій бой. Шведскія войска были разбиты на голову и король спасся бѣгствомъ; вся слава, все могущество и обояніе Карла XII погибли на полтавскихъ поляхъ

Царь Петръ теперь уже не безпокоился болѣе о своемъ многолѣтнемъ врагѣ—его болѣе не существовало; Царь могъ вновь обратить свои взоры на Балтійское море и его побережье—предметъ своихъ постоянныхъ мечтаній. И дѣйствительно, только полгода или немногимъ больше прошло съ момента Полтавской битвы, какъ Царь Петръ въ Москвѣ благословилъ своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ — Меншикова и Шереметева идти къ Ригѣ и Ревелю.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1709 года блокирована была крѣпость Рига и только 4 іюля слѣдующаго 1710 года комендантъ крѣпости Штромбергъ сдалъ Ригу графу Шереметеву.

Наступила очередь покориться русскому оружію и другому приморскому городу прибалтійскаго побережья Ревелю.

Г л а в а V.

Русскія войска обложили Ревель въ началѣ весны 1710 года, именно въ апрѣлѣ м. Драгуны подъ командою полковника Зотова стали вблизи Верхняго озера, растянувъ линію до Черновской дороги, а прибывшая въ августѣ пѣхота подъ командою бригадира Иваницкаго расположилась частью на вершинѣ Лаксберга, а

частью — внизу его, протянувшись отъ Верхняго озера до морского берега. Вслѣдъ за этими войсками прибылъ князь Волконскій съ кавалерійскимъ отрядомъ, а за нимъ и главнокомандующій Бауэръ съ шестью полками и размѣстились эти войска около мѣстности Гаркъ. Последніе два отряда прибыли изъ Пернова, который къ тому времени уже сдался.

Ревель былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ и очень основательно; лишь съ моря оставался онъ свободнымъ. Шведскіе корабли не замедлили явиться къ Ревелю на помощь и даже отъ поры до времени стрѣляли по русскимъ войскамъ, но никакого вреда послѣднимъ, однако, они не могли нанести за дальностью разстоянія; если же корабли подходили ближе къ берегу, то стоявшія тутъ батареи немедленно открывали огонь и заставляли противника удалиться. Всѣ жители предмѣстій города укрылись за стѣнами крѣпости; тѣснота была тутъ ужасная, продовольствія совсѣмъ недостаточно, къ тому же, русскія войска поспѣшили отрѣзать питьевую воду, испортивъ каналъ, снабжавшій городъ изъ Эркельскаго озера, но несмотря на очевидность всего этого Ревельскій комендантъ Паткуль

не думалъ о добровольной сдачѣ Ревеля.

Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ осажденныхъ, среди нихъ появилась чума, уносившая такую массу народа, что всѣ улицы покрыты были трупами и некому было уже убирать ихъ. Ужасное состояніе крѣпости побудило населеніе ея умолять коменданта о сдачѣ, такъ какъ помощи ждать было не откуда. Русскіе знали, въ какомъ положеніи находятся осажденные и со дня на день ждали, что безразсудное упорство шведовъ уступить необходимости и потому даже не бомбардировали города.

Комендантъ въ это время лежалъ въ постели, тяжело больной.

Наконецъ, 27 сентября, Паткуль повелѣлъ переговоры о сдачѣ и на основаніи выработанныхъ обѣими сторонами условій крѣпость Ревель 29 сентября 1710 года передана была русскимъ, причемъ шведскому гарнизону разрѣшено было сѣсть на корабли. Изъ однихъ воротъ крѣпости (морскихъ) выходили шведы, а въ другія (по комендантскому спуску) входили русскія войска. Немедленно же жители приведены были къ присягѣ на вѣрность подданства и въ Ревель назначенъ комендантомъ полковникъ Зотовъ. Трудная

Ex lib. nat. T.

задача выпадала на долю новаго начальника—городъ былъ разоренъ, свирѣпствовала чума, безпорядокъ полнѣйшій.

Такимъ образомъ, все прибалтійское побережье принадлежало уже Русскому Царю, достигшему этого желаннаго момента величайшими жертвами народомъ, деньгами и наконецъ своимъ здоровьемъ, такъ какъ въ теченіе всей войны Царь Петръ нѣсколько разъ болѣлъ мучительной лихорадкой.

Въ память покоренія Эстляндіи выбита была тогда медаль съ изображеніемъ Русскаго Орла, окруженнаго гербами восьми покоренныхъ городовъ и надписью: «*Penis succesibus annus*» — «Полный успѣхами годъ».

Съ присоединеніемъ Ревеля къ Русскому царству, начинается періодъ расцвѣта этого портоваго города, полюбившагося Царю Петру своей удобной глубокой гаванью. Царь часто наѣзжалъ сюда, бывалъ и съ супругою своею, Екатериною Алексѣевною. Чтобы установить съ Ревелемъ болѣе крѣпкую связь Царь Петръ въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ сюда, а именно лѣтомъ 1714 года купилъ у Дунтена огромное мѣсто близъ моря у самаго Лаксберга назвалъ его «Екатеринепталемъ» въ честь своей супруги и велѣлъ строить небольшой

каменный домъ, откуда наблюдалъ за постройкою гавани. Въ 1718 году Царь Петръ прибылъ въ Ревель моремъ; пріѣздъ находился въ связи съ постройкою дворца въ Екатериненталѣ и разведеніемъ парка. Въ слѣдующемъ году Петръ вновь пріѣхалъ въ Ревель моремъ; постройка дворца къ этому времени была доведена уже до крыши и Петръ собственноручно вдѣлалъ въ стѣну три кирпича, которые видны въ настоящее время съ правой стороны дворца.

Глава VI.

Двѣсти лѣтъ даже въ жизни государства срокъ очень большой, а для частицы и притомъ маленькой частицы государства одного города—срокъ двѣсти лѣтъ огромный. За двѣсти лѣтъ Россія успѣла изъ замкнутаго государства стать огромной имперіей, раскинувшейся въ двухъ частяхъ свѣта и занявшей шестую часть суши земного шара. За тѣ же двѣсти лѣтъ и жизнь Ревеля стала неузнаваемой. Мало по малу городъ разрастался, богатѣлъ и измѣнилъ къ настоящему времени какъ внѣшній, такъ и внутренній видъ. Начнемъ съ того моря, къ которому такъ неудержимо, преодолевая всевозможнѣйшія препятствія, стремился Великій царь.

Гавань, ради которой Царь, а впоследствии императоръ Петръ I Великій,

посѣтилъ Ревель одиннадцать разъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ расширялась, углублялась и къ празднованію двухсотлѣтія пребыванія Ревеля подъ мощнымъ крыломъ Россійскаго двуглаваго орла представляется великолѣпно обстроенной; еще немного усилій, и эта гавань займетъ съ достоинствомъ то—четвертое—мѣсто среди другихъ портовыхъ городовъ Россіи, которое она занимаетъ въ настоящее время по своимъ оборотамъ. Ревель за этотъ длинный двухсотлѣтній срокъ изъ маленькаго городка, гдѣ во время «Великой Сѣверной Войны» отсиживалось противъ русскихъ войскъ пятнадцати тысячное населеніе и была отъ этого страшная тѣснота, разросся въ огромный городъ со сто тысячнымъ населеніемъ и хотя утратилъ давно уже значеніе крѣпости, за то представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ европейскій городъ съ красивыми магазинами, красивыми и болѣе или менѣе удобными жилыми помѣщеніями. Не замерзающій круглый годъ (за малыми исключеніями) портъ ведетъ оживленную торговлю съ Европою, жители очень замѣтно богатѣютъ и городъ разрастается.

Въ политическомъ отношеніи Ревель очень замѣтная единица. Тутъ на Ревельскомъ рейдѣ неоднократно происходили свиданія нашего всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Алексан-

дровича съ главами иностранныхъ государствъ. Что касается населенія, то здѣшнее дворянство всегда оставалось вѣрнымъ тому обѣту, который данъ предками его двѣсти лѣтъ тому назадъ Великому Петру 29 сентября 1710 г. Изъ его среды вышли знаменитые: Грейгъ-герой Чесменскаго боя и при островѣ Гохландѣ въ сраженіи съ ниведами, Крузенштернъ совершившій кругосвѣтное плаваніе въ самомъ началѣ девятнадцатаго столѣтія и многіе другіе.

Вся культура здѣшняго края создана руками мѣстнаго дворянства и остальнаго населенія, и если край богатъ, то явленіе это находится въ прямой связи съ дѣятельностью трудолюбиваго населенія губерніи.

Ревель празднуетъ 200-лѣтіе присоединенія его къ Россійскому государству съ добрымъ чувствомъ признательности, такъ какъ государство за этотъ долгій періодъ всегда заботливо относилось къ населенію города и Эстляндской губерніи.

Императоръ Петръ I.

Глава I.

Сегодня мы воспоминаемъ и празднуемъ великое дѣло **Великаго Императора ПЕТРА I** — присоединеніе къ Россійскому царству двѣсти лѣтъ тому назадъ, 29 сентября 1710 года, черезъ завоеваніе довольно сильной въ то время крѣпости Ревель, который черезъ двѣсти лѣтъ расцвѣлъ, разбогатѣлъ и превратился въ красивый губернской городъ.

Завоеваніе Прибалтійскаго побережья представляетъ даже въ настоящее время довольно крупное приращеніе, а въ то далекое время присоединеніе обозначало очень много, во первыхъ, уничтоженіе Русскимъ Царемъ шведскаго могущества, второе, увеличеніе территоріи русскаго царства, а главное, приобрѣтеніе морскаго кратчайшаго пути въ Западную

Европу, пріобрѣтеніе естественныхъ границъ, морского простора, безъ котораго Россія задыхалась. Всѣми неисчислимыми выгодами, которыми въ настоящее время пользуется Россія, не въ удобства, которые вытекаютъ изъ обладанія морскимъ побережьемъ мы обязаны генію Императора Петра Великаго, провидѣвшаго всю неотложную необходимость владѣть моремъ и черезъ него общеніе съ Западною Европою, котораго Россія была лишена.

Празднуя двухсотлѣтіе присоединенія къ Россіи Ревеля, воздавъ дань глубочайшаго почитанія Великому Императору Петру I возсозданіемъ ему памятника, вспоминая въ этотъ знаменательный день дѣла геніальнаго Императора необходимо нужно напомнить нашимъ читателямъ хоть въ краткихъ чертахъ о личности величайшаго генія, о характерѣ Царя-работника, который когда-то жилъ, работалъ въ потѣ лица своего на благо, на процвѣтаніе Россійскаго государства и который посѣтилъ нашъ городъ одиннадцать разъ. Свидѣтелями его царскаго титаническаго труда тѣ старыя городскія стѣны Ревеля, которыя вынесли неоднократно бомбардировку Россійскихъ войскъ, тѣ старыя насажденія Екатерининтальскаго парка, которыми любуемся еще и мы въ настоящее время, дайте тотъ малень-

кій каменный двухэтажный домикъ въ глубинѣ Екатерининтальскаго парка, гдѣ Великій Императоръ живалъ по долгу и гдѣ такъ бережно хранится, какъ драгоценность, какъ святиныя и постель Его и другіе предметы, наконецъ, что всего важнѣе, та гавань, которая начата постройкой при Царѣ Петрѣ, подъ его личнымъ наблюденіемъ и которая въ настоящее время измѣнилась до неузнаваемости. Многое, очень многое въ Ревелѣ напоминаетъ намъ о пребываніи здѣсь геніальнаго Императора Петра Великаго.

Глава II.

Пользуясь этимъ случаемъ, посвятимъ настоящія строки памяти великаго Государя.

Послѣ кончины царя Θεодора Алексѣевича и отказа царевича Іоанна въ пользу своего брата, бояре и духовенство провозгласили 27 апрѣля 1682 года царемъ десятилѣтняго Петра. Возгласъ боярь «да здравствуетъ царь Петръ Алексѣевичъ» былъ подхваченъ собравшимся передъ дворцомъ народомъ и прокатился сначала по Кремлю, а затѣмъ и по всей Москвѣ. Вслѣдъ за воцареніемъ явились въ Москву родственники царицы Нарышкины и привезенъ съ почестями изъ Пустозерска на Печорѣ бояринъ Матвѣевъ.

Вскорѣ Петру и матери - царицѣ однако пришлось пережить тяжкіе дни

возмущенія стрѣльцовъ, подъ руководствомъ приближенныхъ царевны Софіи. Картины убійства стрѣльцами близкихъ и дорогихъ родственниковъ царя Петра потрясли юную душу царя и оставили навсегда слѣдъ въ его характерѣ. Кончилась одна ужасная пора и наступила другая, не менѣе страшная. Софія успѣла добиться совместнаго царствованія съ Петромъ царевича Іоанна, съ возведеніемъ себя въ правительницы. Сейчасъ же начались притѣшенія царя Петра и его матери-царицы. Голицынь удаляетъ ихъ изъ Кремля, удаляетъ отъ нихъ всѣхъ близкихъ и приставляетъ своего родственника, князя Бориса Голицына. Наталія Кирилловна и царь Петръ поселились въ Преображенскомъ, гдѣ росъ и развивался на полной свободѣ будущій великій Императоръ — преобразователь Россіи. Здѣсь же зародились и тѣ первоначально только потѣшныя полки, съ которыми внослѣдствіи Петръ совершалъ свои славныя дѣла.

Какъ ни странно, но спустя двѣсти двадцать съ лишнимъ лѣтъ въ Россіи снова возникаютъ потѣшныя роты, снова начинаютъ поощрять стремленіе молодыхъ задорныхъ юношей къ военному искусству.

Что отдаленіе отъ дворца и его нездоровой жизни — сплетень, клеузъ и прочихъ худыхъ сторонъ — прине-

сло Петру величайшую пользу, видно изъ его всестороннихъ знаній, основательно усвоенныхъ имъ здѣсь; тутъ въ Преображенскомъ положено было основаніе той премудрости, которая проглядываетъ во всѣхъ его дѣлахъ и подвигахъ.

Когда Петру исполнилось 15 лѣтъ, онъ организовать изъ потѣшныхъ два полка: Преображенскій и Семеновскій; поступаетъ въ первый полкъ барабанщикомъ, исполняетъ артикулы ружьемъ и т. д. Въ этомъ смиренномъ званіи барабанщика виденъ геній Петра: царь большого государства, сильный духомъ и тѣломъ, принимаетъ на себя самое скромное званіе въ полку, ничуть не стѣсняясь ни передъ своими приближенными, ни даже передъ сверстниками. Но въ глазахъ царевны Софій и ея приближенныхъ царь Петръ нарушать такимъ своевольнымъ поведеніемъ достоинство царя. Въ ихъ глазахъ Петръ унижался и равнялся со смердомъ, что подадо Софій мысль воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для новаго возмущенія стрѣльцовъ и, какъ конечный результатъ, посягательство на дорогую жизнь Петра. Организация изъ потѣшныхъ двухъ стройныхъ, прекрасно обученныхъ полковъ послужила толчкомъ для проведения стрѣльцами страшнаго замысла, тѣмъ болѣе, что Петръ вдругъ проявилъ интересъ къ госу-

дарственнымъ дѣламъ, чего Софія не могла перенести. Планъ заговорщиковъ, однако, не удался, и жизнь Петра и его приближенныхъ была въ опасности.

Глава III

Закончилась тяжелая пора. Софія въ монастырѣ, пособники ея наказаны и Царь Петръ вступилъ во все права своей власти, но государственнымъ очень сухимъ дѣломъ царь Петръ занимается пока мало, рѣдко посѣщать царскую думу, а занялся другимъ, исключительно важнымъ въ глазахъ геніальнаго юноши, дѣломъ—изученіемъ морского дѣла. Царь не постыдился поступить къ голландскому шкиперу Виллемену въ Архангельскѣ для обученія и, какъ подробность того времени правовъ, началъ службу не дѣлу, а лицу: набилъ табакѣмъ и принесъ грубому голландцу трубку. Въ этомъ сказался весь характеръ Царя Петра — для науки готовъ на всяческія униженія.

И эта наука далась Петру легко, и въ результатъ постройка въ Воронежѣ флотиліи судовъ, выходъ на нихъ по Дону въ Азовское море и первое морское сраженіе съ турками 15 мая 1696 года и явился обратно въ Воронежъ съ массой плѣнныхъ, пушками и проч. трофеями. Забава, потѣха Петра съ парусной лодкой на Яузѣ и ближайшихъ къ Москвѣ

прудахъ и озерахъ заканчивается серьезнымъ великимъ дѣломъ, а три мѣсяца спустя 6 августа взять Азовъ. Все это было дѣломъ его лично рукъ, а онъ стремился призвать народъ къ участию въ своихъ твореніяхъ; надо пересоздать царство. И Петръ совершаетъ пересозданіе съ той смѣлостью, съ той стремительностью и тѣми путями, которые доступны только гению.

Царь Петръ выбираетъ молодыхъ людей, становится во главѣ ихъ и ѣдетъ учиться за границу. Люди стараго завѣта ахнули — царь ѣдетъ къ еретикамъ, бусурманамъ и туда же везетъ ихъ чада. Близка кончина міра. Но каково же было ихъ удивленіе, когда послѣ долгихъ лѣтъ отсутствія вернулись ихъ дѣти изящными, образованными искусными въ разныхъ военныхъ, морскихъ дѣлахъ и даже ремеслахъ,

Самъ же Петръ погрузился въ изученіе всего того, что встрѣчалось выдающагося на его долгомъ пути за границей: слушалъ лекціи анатоміи, изучалъ сученіе веревокъ, бралъ уроки математики, изучалъ флотъ, знакомился съ микроскопомъ, чертилъ планы кораблей — словомъ не было ни одной отрасли, которой бы онъ не изучилъ. Только умъ гения могъ охватить все разнообразіе изучаемыхъ имъ предметовъ. Лично Петръ составилъ гражданскій прифѣтъ

и заказалъ изготавить его. Царь Петръ и его посольство было принято заграницей въ высокой степени радушно и лишь въ Австріи старались гдѣ только возможно принизить посольство, но геніи и тутъ оказался — онъ не возражалъ противъ этого, лишь бы только изучить то или другое дѣло. Бунтъ стрѣльцовъ на нашей литовской границѣ заставилъ Царя вернуться въ Россію что его озлобило до крайности; зная участіе сестры Софіи въ этомъ бунтѣ, онъ настоялъ на отреченіи ея отъ міра.

Отмѣчаемъ особенно ту страстную борьбу, которую пришлось выдержать Царю Петру съ русскими въ такомъ сравнительно пустомъ вопросѣ какъ ношеніе бороды. Казалось бы для Царя было совершенно безразлично носить ли русскіе бороду или нѣтъ, но въ данномъ случаѣ ему было важно настоять на бритьѣ бороды, чтобы покончить въ самомъ корнѣ съ косностью русскихъ, а далѣе сломить то безсмысленное упрямство, которое было проявлено русскими не только кунцами и боярами, но даже и патріархомъ.

Сокративъ ненужный многочисленный штатъ дворцовыхъ служителей, онъ довелъ свою жизнь до той простоты, даже до скупости, дальнѣе которой пожалуй итти уже нельзя. Какъ всѣ отъ природы здоровые

духомъ и тѣломъ, Петру Великому органически противно было предаваться всякимъ излишествамъ и потому какъ костюмъ и домашняя обстановка, такъ и пища его были просты. Поглощенный трудомъ онъ возвращался домой усталый, проголодавшийся, съ однимъ желаніемъ покушать поплотнѣй и отдохнуть, чтобы затѣмъ снова отдаться трудовой жизни. Потому и сокращеніе расходовъ по содержанію двора сдѣлано имъ на половину. Но странно тутъ вотъ что. Живя, что называется, скуновато, Петръ въ то же время любилъ видѣть окружающихъ его роскошно разодѣтыми по послѣдней французской модѣ, любилъ, чтобы приближенные его задавали роскошные ассамблеи. Простая жизнь повлекла и другое — простоту въ обращеніи Царя не только съ приближенными, а съ каждымъ подданнымъ и какъ послѣдствія этого уничижить унижительное для человѣческаго достоинства обращеніе подданныхъ къ Царю въ родѣ: «рабъ твой Стенка» и т. д. Измѣнилъ и день празднованія новаго года, перенеся его съ 1 сентября на 1 января. Въ первый разъ празднованіе совершилось 1 января 1700 года.

Глава IV

Но исключительное вниманіе Царемъ Петромъ было обращено на войска и доведены были до возмож-

наго въ то время совершенства. Тоже исключительное вниманіе было имъ обращено и на флотъ, въ которомъ онъ видѣлъ единственный вѣрный залогъ успѣха при войнахъ съ европейскими государствами, причемъ намѣченъ былъ и врагъ шведскій король Карлъ XII; будучи заграницей Петръ заключилъ союзъ съ королями датскимъ и польскимъ противъ шведовъ.

Возможность плаванія русскаго флота по Азовскому и Черному морю не удовлетворяла Царя Петра, ему хотѣлось имѣть свободный путь въ Европу черезъ Балтійское море и вотъ Царь, увѣренный уже въ своихъ силахъ, объявляетъ Швеціи войну. Какіе труды вынесъ Царь Петръ на своихъ плечахъ въ эту затяжную войну, сколько пережилъ нравственныхъ терзаній, види поражение русскихъ войскъ—всѣмъ извѣстно, такъ же извѣстно и то, что этотъ геніальный человѣкъ не падалъ духомъ послѣ пораженій и не опускалъ безпомощно рукъ, а унодобляясь герою русскаго народнаго эпоса Микулъ Селяниновичу, который въ борьбѣ съ Идолищемъ поганымъ, повергаемый на мать сырую землю, получаютъ отъ неи новыя силы, — послѣ пораженій начинать съ новой энергіей возсоздавать и формировать новыя полки, отливать пушки, замѣнить утраченныхъ и опять вѣтъ войска

въ бой. Карлъ XII побѣдитель все же побавался Петра и не осмѣлился, послѣ побѣды подъ Нарвой, преслѣдовать русскихъ. Послѣдовала нарвская побѣда, прогремѣлъ Полтавскій бой и значеніе Царя и Россіи въ концертѣ европейскихъ государствъ сразу достигло заслуженной высоты. Всеобъемлющій умъ Петра подказалъ ему знаменитый тостъ за своихъ учителей—шведовъ, научившихъ русскихъ военному искусству. Это высшая похвала героя Царя своимъ плѣнникамъ-шведамъ. Взятіе въ 1710 году Риги и Ревеля 29 сентября, каковое событіе мы, ревельцы, сегодня вспоминаемъ и торжественно празднуемъ, отдало во владѣніе Россіи прибалтійское побережье, а передъ Европой выросъ новый кумиръ, вмѣсто поверженнаго имъ въ прахъ Карла XII.

Глава V.

И такъ мы видимъ, что Царь Петръ получилъ все, чего онъ такъ страстно желалъ, къ чему неудержимо стихійно влекло его, что было цѣлью его молодой жизни. Достигъ береговъ завѣтнаго моря тяжелымъ долгимъ путемъ, но великая цѣль была слишкомъ заманчива. Она вѣчала все его долгіе и тяжкіе труды. Передъ его глазами открылась безконечная водная даль Финскаго залива, а тамъ, дальше Балтійскаго моря. Царь Петръ не даромъ твердилъ: «Было

бы море, а корабли найдутся!» И дѣйствительно, какъ только завладѣть моремъ — сейчасъ же приступилъ къ постройкѣ кораблей, чтобы быть дѣйствительнымъ хозяиномъ этого моря. Война и притомъ несчастливая съ турками нѣсколько отвлекла вниманіе Царя отъ моря. Далѣе, пошатнулось и его здоровье. И то сказать, надо быть дѣйствительно богатыремъ, чтобы пережить и перенести все то, что пережить и перестрадать Царь Петръ.

Вниманіе Царя вскорѣ опять привлекла Швеція: въ 1714 году Карлъ XII возвратился изъ Турціи на родину, а потому не откладывая въ долгій ящикъ Царь Петръ ѣдетъ за границу руководить военными дѣйствіями противъ шведовъ, а затѣмъ изъ Данцига отправился въ путешествіе. По возвращеніи въ Петербургъ онъ занялся очень серьезнымъ вопросомъ о мирѣ, предлагаемомъ Карломъ XII. Миръ наконецъ былъ заключенъ и при этомъ обмѣнялись плѣнными: Петръ отпустилъ Рейншильда, а Карлъ отпустилъ Голсвина и Трубецкаго. Вскорѣ Карлъ былъ убитъ при войнѣ съ Норвегіей.

Въ жизни государства и Царя Петра выдѣляется крайне тяжелый періодъ распри между Царемъ Петромъ и сыномъ его Алексѣемъ, закончившійся отреченіемъ послѣдняго отъ престола, судомъ и наконецъ

смертью послѣдняго отъ принятаго мѣда.

Возгорѣвшаяся война со Швеціей, послѣ смерти Карла, показала Петру, что онъ смѣло можетъ полагаться на умъ своихъ полководцевъ и храбрость солдатъ. Царь не могъ лично присутствовать на войнѣ и руководить войсками, но и въ его отсутствіе побѣду за побѣдой одерживали русскіе надъ шведами, почему послѣдніе и запросили мира. Доволенъ былъ Царь заключеніемъ очень выгоднаго для Россіи мира, а поднесенный вскорѣ Царю титулъ Императора и имена Великаго отца отечества преисполнило его величество радостью и счастьемъ.

Императоръ Петръ Великій теперь предается всецѣло внутреннимъ дѣламъ Россійскаго государства, а тутъ труда предстояло ему не мало, но въ то же время онъ не упустилъ изъ виду и внѣшнихъ отношеній; посылаетъ посольство въ Китай, завязываетъ сношенія съ Персіей, лично ѣдетъ на Каспій, чтобы обследовать его всесторонне, тогда же были обследованы Кавказскія минеральныя воды. Въ результатъ заключеніе договора съ Персіей и уступка намъ нѣсколькихъ городовъ.

Поглощенный сложными внѣшними политическими дѣлами, внутренними преобразованіями, устройствомъ каналовъ и прочимъ, Импе-

раторъ замышляетъ кругосвѣтную экспедицію. Его геніи уже не довольствуется тѣмъ, чего успѣлъ достигнуть въ сравнительно короткій срокъ, онъ рвется въ невѣдомую даль, а въ то же время устраиваетъ и купекамеры, и академіи, вызывая для послѣднихъ нѣмцевъ изъ Европы.

Болѣзнь въ 1724 году заставила его въ третій разъ ѣхать на олонекія воды, которыя онъ цѣнитъ выше европейскихъ и оправившись ѣдетъ въ Москву короновать императрицу Екатерину. Все рѣже и рѣже посѣщаетъ Императоръ Москву и то не на долго, да и что ему дѣлать въ старозавѣтной столицѣ, гдѣ онъ не режилъ въ юности тяжелые годы, не любитъ онъ ее, его помыслы сосредоточены надъ Петербургомъ, центромъ его геніальной кипучей дѣятельности. На постройкѣ Ладожскаго канала Императоръ простудился, но отъ побѣдокъ не могъ отказаться и конечно болѣзнь незамѣтно развивалась. Но возвращеніи въ Петербургъ пожелалъ отправиться на сестрорѣцкій заводъ, настигла его буря: вмѣсто того, чтобы сѣсть домой, онъ направился спасать боть съ солдатами и проработалъ но поясъ въ водѣ. Не выдержало и его богатырское здоровье холодной осенней ванны, царь жестоко простудился и 28 января 1723 года Императора Петра Великаго, отца отечества, не стало. Тѣло

унесла могила и скрыла навсегда, но духъ Великаго Петра живетъ и нынѣ въ нашихъ сердцахъ, живетъ и бодрствуетъ надъ нами, напоминая о величїи свершенныхъ имъ дѣлъ въ продолженїи 51 года его жизни. Личность Императора Петра никогда не изгладится изъ памяти русскихъ, пройдутъ еще два вѣка, а его образъ будетъ по прежнему дорогъ многоцѣненъ русскимъ.

Вчера 28 сентября мы, ревельцы, при участїи наѣхавшихъ сюда гостей съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ во главѣ, молились у Домика Императора Петра I объ упокоенїи души его и молитва наша была горячая, отъ всего сердца. Впечатлѣніе сильное. Чувствовалось, что духъ Великаго Императора витаетъ тутъ гдѣ то близко и сердце наполнялось любовью къ Великому человѣку, преобразившему всю Россїю до неузнаваемости.

